

А. А. Баранов, С. В. Рожина

КИБЕРБУЛЛИНГ – НОВАЯ ФОРМА УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Поднимается проблема психологического насилия среди подростков, в частности проблема буллинга. Выявляется новая форма угрозы психологической безопасности подростков – кибербуллинг. Подростковый возраст является, по мнению авторов, наиболее уязвимым в отношении психологического насилия, так как в этот период личность претерпевает кардинальные перестройки. Анализируются понятия «буллинг» и «кибербуллинг», выявляются отличительные особенности последнего, вызывающие необходимость принятия новых превентивных мер, релевантных кибербуллингу.

This article focuses on the issue of psychological violence among adolescents, in particular, on the problem of bullying. A new threat to psychological security of teenagers – cyberbullying – is identified. The authors believe that, going through fundamental personality transformations, adolescents are especially vulnerable to psychological violence. The article analyses the notions of 'bullying' and 'cyberbullying' and identifies the features of the latter necessitating new cyberbullying prevention measures.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность, психологическое насилие, буллинг, кибербуллинг, подростковый возраст.

Key words: safety, psychological safety, psychological violence, bullying, cyberbullying, adolescence.

В настоящее время проблема насилия в образовательной среде приобретает свою актуальность в связи с тем, что под угрозой находится психологическая безопасность индивида. Понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [5]. Психологическая безопасность – как состояние сохранности психики – предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей его среды и его устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами или с помощью защитных факторов среды [2; 8].

Полноценное развитие индивида возможно только в определенных условиях. Центральное место среди них принадлежит качеству межличностного общения и психологической безопасности в образовательной среде. Особенно актуально исследование межличностных отношений в подростковом возрасте, когда «образ Я» как продукт самосознания проходит важный этап развития. Следовательно, в этот возрастной период воздействие психологического насилия накладывает на личность существенный отпечаток. Поскольку подростковый возраст характеризуется такими особенностями, как стремление к личностному росту, расхождением в идеальном и реальном «образе Я», неадекватным уровнем притязаний, неопределенностью жизненных планов и другими, то любая форма насилия над школьниками создает возможность закрепления в самосознании негативных представлений о себе.

Зарубежными психологами было дано определение ситуации насилия в отношении личности в образовательной среде – *буллинг* (школьная травля). Проблему буллинга за рубежом разрабатывали такие авторы, как С. М. Агога, К. Ли, Э. Роланд и др. В России этот феномен изучается не так давно, но уже разработан перечень основных мер по преодолению буллинга, раскрыты психологические механизмы и дана личностная характеристика участников буллинга (И. Б. Ачитаева, И. С. Кон, Е. И. Файнштейн и др.).

С развитием информационных технологий в жизни современного подростка произошли значительные изменения: появилась виртуальная реальность, в которой общение и межличностные отношения переходят на новый, незнакомый для них уровень. Буллинг становится опаснее для индивида, так как может осуществляться при помощи интернет-технологий.

Впервые определение понятию «кибербуллинг» дал Билл Белси (Bill Belsey). По его мнению, кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей [9].

Исходя из определения кибербуллинга, можно выделить его основное отличие от традиционного буллинга: все действия, направленные против личности, происходят в виртуальном пространстве. Но это не единственное отличие. В виртуальном пространстве появляется воз-

возможность создания альтернативного «образа Я», в результате чего может происходить деформация реального «образа Я»; при этом подросток не несет ответственности за свои поступки.

В буллинге обидчик осознает сложившуюся ситуацию и может анализировать ее по мере предпринимаемых им действий. Как правило, он имеет высокий статус в группе и способен оказывать влияние на других ее членов. Однако кибербуллинг не поддается полному контролю со стороны обидчика — он является лишь одним из подающих идеи, но не имеет достаточного влияния на остальных участников кибербуллинга. В том случае, если обидчик вдруг захочет прекратить противоправные действия против жертвы, его соучастники будут их продолжать, и повлиять на них он не в силах. При этом виртуальное пространство может восприниматься подростком как нечто «ненастоящее», где все происходит «не по-настоящему», — в отличие от последствий, которые вполне реальны; но до определенного времени обидчик о них не думает.

Попытка выхода за рамки своей сущности, то есть выход человека в виртуальность, может рассматриваться как неперемное условие реализации его гносеологического потенциала и развития личности. Так, З.С. Завьялова [4] под виртуальностями понимает псевдореальности, создаваемые сознанием человека, под влиянием которых изменяется самосознание. Примером здесь могут служить религиозные и эзотерические практики, творчество, фантазии, сны, мечты и пр., помогающие человеку удовлетворить его потребность в фиктивном удвоении мира «Потребность в иллюзорной жизни, когда мир раскрывается как приключение, есть антропологическое свойство» [6]. Сегодня такая потребность может полностью удовлетворяться посредством компьютерной виртуальной реальности.

Будучи еще одной возможностью для выхода человека за рамки своего материально-опосредованного бытия, виртуальная реальность создана по образу и подобию физического мира, но она представляет собой его свернутую упрощенную копию, что во много раз увеличивает возможности и способности человека, направленные на постижение самого себя и окружающей действительности. Однако, расширяя возможности человека, она увеличивает и круг опасностей, которыми могут сопровождаться такие свойства виртуальной реальности, как анонимность, отсутствие социальных ограничений, свобода действий, относительная безнаказанность, неограниченная доступность контактов, моментальная смена позиции, собеседника, взглядов и социальных характеристик (пола, возраста, профессии и пр.), отсутствие иной информации о собеседнике, кроме его сообщений в письменной форме и в виде графических символов. Человеку необходимо иметь «твердые точки соприкосновения с землей», поскольку только осознание своей физической сущности и ее конечности дает ему возможность безопасного выхода в виртуальность. Под «точками соприкосновения с землей» З.С. Завьялова, например, понимает психофизиологическую самоидентификацию личности, личностную самоидентификацию и социальную самоидентификацию в объективной реальности [4]. В подро-

стковом же возрасте самосознание и самоидентификация претерпевают переосмысление и переоценку, и в этот период психика подростка еще более уязвима [1].

Кибербуллинг может быть и неосозанным, когда подросток предполагает, что просто пошутил, а то, что его «шутка» получила дальнейшее развитие в виде кибербуллинга, может и не знать. В традиционном буллинге пострадавший имеет возможность постоять за себя, знает обидчика в лицо. А в случае кибербуллинга возникает «дисбаланс сил»: обидчик, как правило, имеет больше возможностей реализовать свои намерения, хотя бы в силу анонимности. Также в традиционном буллинге жертвой обычно становятся дети, имеющие «стигмы потенциальной жертвы», т. е. внешние поводы, исполняющие роль формальных провокаторов для насильников [3]. Таковыми могут выступать любые «минимальные» и «максимальные» особенности детей — потенциальных жертв:

- внешний вид: полные, худые, высокие, имеющие другие особенности;
- особенности речи: шепелявость, заикание и др.;
- имидж: нелепо одевающиеся, не в контексте господствующей молодежной моды и моды, принятой в данном детском сообществе; выглядящие неухоженными и т. д.;
- результаты достижений, репутация: слабый ученик, двоечник, «тупица», «ботаник», «высочка», «любимчик», «подлиза», «стукач», «маменькин сынок»;
- социальное происхождение: из богатой или бедной семьи, из благополучной или неблагополучной, из полной или неполной семьи, сирота и т. д. [3].

Что же касается кибербуллинга, то здесь иная ситуация: ему может подвергнуться любой ребенок, даже не имеющий «стигм» жертвы. Если в реальном пространстве абсолютная, тотальная свобода слова невозможна, так как значительные фильтры морали, нравственности и культуры ограничивают человека в его высказываниях, а враждебное, агрессивное поведение мешает его успешной социальной адаптации в обществе, то в мире виртуальном господствуют совершенно иные правила. Киберагрессору не обязательно иметь физическую силу, авторитет и влияние на сверстников, чтобы чувствовать свое превосходство.

Кроме того, буллинг имеет свои временные рамки и заканчивается тогда, когда ребенок не находится в непосредственном контакте с обидчиком. Кибербуллинг же может воздействовать на жертву, не оставляя пространства и времени, в котором человек мог бы чувствовать себя защищенным. Буллинг может быть, например, в школе, а во дворе у ребенка — хорошая компания и верные друзья; таким образом, идет некая компенсация во взаимоотношениях со сверстниками. Дворовая компания может и не знать о положении этого ребенка в школе. Или наоборот. А кибербуллинг не оставляет возможности сохранить хорошие взаимоотношения со сверстниками вообще. Ребенок становится неуспешным, подавленным, обрываются все его связи с ровесниками.

И это не только потому, что доступ к Интернету имеют все, а потому, что ребенок не знает, кто стал его обидчиком, и у жертвы появляются паранойя, отчуждение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, кибербуллинг одинаково сильно действует на разные поколения (его жертвой может стать как подросток, так и, например, школьный учитель). Во-вторых, кибербуллинг имеет специфические особенности и, в-третьих, в связи с этим актуализируется необходимость в разработке психологических средств (а также интернет-ресурсов, которые будут наиболее релевантными кибербуллингу) для превенции этого явления и помощи подросткам как наиболее частым пользователям социальных сетей.

Список литературы

1. Баранов А.А. Стресс-толерантность педагога: теория и практика : монография. М., 2002.
2. Баранов А.А., Попков А.В. Психолого-педагогическое обеспечение безопасности личности. Ижевск, 2008.
3. Бердышев И.С. Жестокое обращение в детской среде. URL: <http://ahtidrug.ru/pdf/berdushev.pdf> (дата обращения: 14.08.2015).
4. Завьялова З.С. Самоидентификация личности в условиях сетевых коммуникаций: постановка проблемы // Гуманитарная информатика. 2012. № 4. URL: http://huminf.tsu.ru/jurnal/vol4/zzs_samoident/ (дата обращения: 16.09.2015).
5. *О безопасности* : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности. М., 1997.
7. Пользователи Интернета в России. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 15.01.2015).
8. Рассоха Н.Г. Представления о психологической безопасности образовательной среды школы и типы межличностных отношений ее участников : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
9. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation. URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 09.06.2015).

Об авторах

Александр Аркадьевич Баранов — д-р психол. наук, проф., Удмуртский государственный университет, Ижевск.

E-mail: aabaranov@mail.ru

Светлана Валерьевна Рожина — асп., Удмуртский государственный университет, Ижевск.

E-mail: kaf-psyhology-razvitia232@mail.ru

About the authors

Prof. Alexander Baranov, Udmurt State University, Izhevsk

E-mail: aabaranov@mail.ru

Svetlana Rozhina, PhD student, Udmurt State University, Izhevsk.

E-mail: kaf-psyhology-razvitia232@mail.ru